

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Ли Янь
«КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ “НЕСТРАШНОЙ СМЕРТИ”
В МОРТАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ В.В. НАБОКОВА: ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕТРОСПЕКЦИЯ
И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации
(Краснодар, 2023)

Актуальность работы Ли Янь не вызывает сомнений. Она посвящена решению действительно интересной и важной научной задачи и вводит в российское и китайское набоковедение новое для него концептуальное понятие и новый в сравнительно-сопоставительном аспекте материал. Диссертация имеет четкую структуру, обусловленную логикой исследования, и оригинальную научную гипотезу, убедительно доказанную в работе.

Новизна исследования несомненна, и, конечно, достоинство работы состоит не только в привлечении нового и актуального материала. Набокова нельзя назвать малоизученным автором, но диссертант находит достаточно неожиданные ракурсы сопоставления, проводя интересные смысловые параллели Набоков/ Пушкин, Набоков/ Федоров, Набоков/ Толстой, Набоков/ современный китайский роман в избранном аспекте.

Достоверность выводов подтверждается тем, что диссертант учитывает достижения современного набоковедения, как российского, так и китайского, и опирается на них в своей работе; а также широкой научной и читательской эрудицией диссертанта; библиографическим списком, включающим 230 наименований, достаточной апробацией (публикации в рецензируемых научных журналах, участие в международных конференциях). Без сомнения, можно утверждать, что цель исследования, сформулированная автором как «концептуализации метафорического понятия «нестрашная смерть» и

введение его в набоковедческое поле в качестве гипотетической модели и оперативного приема анализа» (с.8), достигнута, задачи решены, положения, вынесенные на защиту, доказаны. Диссертация выполнена с использованием соответствующих поставленным задачам взаимосвязанных методов и приемов анализа и адекватного предмету исследования научного инструментария.

Во введении и первой главе работы представлены теоретические основы исследования. Диссертант проводит обзор базовых концепций современного набоковедения, демонстрируя прекрасное знание истории вопроса и его актуального состояния, знакомство с трудами отечественных и китайских набоковедов и умение выбирать в огромном исследовательском поле идеи и понятия, необходимые для собственных научных выводов. В этой же главе диссертант обращается к танатологии как феномену европейской, русской и китайской культуры и к самой концепции набоковской «потусторонности» и посмертия/ бессмертия. Определяются основные черты художественного мира Набокова и особенности его метафизики и эстетики, связанные с репрезентацией мортальных образов и мотивов его поэзии и прозы.

Во второй главе непосредственная творческая генеалогия Набокова возводится к Пушкину. Одно из основных понятий, которыми оперирует Ли Янь, сопоставляя эти фигуры, – эвдемонизм, и это очень точно, поскольку специфика русской культуры как раз в том, что она по сути принадлежит к культурам сотериологического, а не эвдемонического типа. Эвдемонизм Пушкина и Набокова, отсутствие фиксации на страдании, восторг от сложности и красоты бытия и творчества – то, что сближает великих писателей и находит непосредственное выражение в их отношении к смерти, что очень хорошо понимает и чувствует диссертант, поставив в центр своего научного интереса феномен смерти Пушкина, созданный вокруг нее миф и рецепцию этого мифа Набоковым.

В третьей главе ключевым понятием становится гротеск и на первый план выходит смеховая стихия смерти у Набокова. К несомненным достоинствам главы можно отнести стремление диссертанта охватить творчество писателя

как единое эстетическое целое, прозу, поэзию, драматургию, критику. Характерно, что, хотя глава посвящена гротескной смерти, именно здесь появляется вторая сверхзначимая для Набокова фигура – Л.Н. Толстой, чье творчество, казалось бы, исключает «несерьезное» отношение к смерти и этически противоречит поэтике Набокова в своей глубочайшей сущности. Однако автор диссертации находит точки пересечения и представляет иной тип «нестрашности» смерти, связанный не столько со смехом и смертью как «гибрисом», сколько с верой в бессмертие души.

Четвертая глава посвящена рецепции творчества Набокова в Китае, переводам, современному состоянию китайского набоковедения и традиционному отношению к смерти, свойственному трем великим религиозно-этическим системам Поднебесной: даосизму, конфуцианству и буддизму. К сожалению, эта часть исследования получилась неизбежно фрагментарной, поскольку избранный для сопоставления с Набоковым писатель Юй Хуа, по утверждению диссертанта, скорее не продолжает эту великую традицию, а разрушает ее. Кроме того, разумеется, невозможно дать русскому читателю адекватное представление об особенностях смертного дискурса традиционной и современной китайской культуры в нескольких абзацах (к тому же здесь возникает намеченная несколькими штрихами еще одна этическая парадигма XX века – социализм с его собственным отношением к смерти). Однако эта глава все же получилась очень интересной, и не только в силу мало известного русскому читателю материала (характерно, что Юй Хуа получил премию «Ясная Поляна» – еще одна реплика к диалогу с Набоковым через Толстого). Ли Янь выбирает для сопоставления писателя, возможно, более близкого Толстому, чем Набокову, своей «безнадежной серьезностью и жестокостью» (с. 148), и тем самым диалог превращается в полилог, фоном которого становятся обе сложные и разнообразные культуры.

В дискуссионном плане хотелось бы обратить внимание диссертанта на некоторые из спорных моментов в форме открытых для публичной дискуссии вопросов и замечаний.

1. Работа имеет отчетливо выраженный сравнительно-сопоставительный характер, причем предметом сопоставления являются не только персоналии (Набоков – Пушкин, Набоков – Юй Хуа), но и русская и китайская культуры с их отношением к смерти. Автор работы стремится увидеть истоки набоковской «нестрашной смерти» в менталитете (положение 1) и фольклорно-архаической традиции (положение 3). Очевидно, поскольку речь идет о Набокове и Пушкине, имеется в виду русский национальный менталитет и русская фольклорная традиция. К сожалению, в работе не говорится о том, в какой мере Набоков был знаком с этой традицией и насколько она была для него значима. Известно, что Набокова упрекали в недостаточной «русскости» и почти демонстративном отказе от традиции (не литературной, а именно народно-национальной). Между тем в русском фольклоре достаточное количество текстов (например, пословиц о смерти), действительно ментально близких Набокову. Что именно в русском менталитете, отраженном в фольклоре, близко Набокову и воспринято им в его концептуализации «нестрашной смерти»?

2. В какой мере «нестрашная смерть» у Набокова и «страшная смерть» у Юй Хуа принадлежат «лично» им, т.е. являются неотъемлемой чертой их художественной индивидуальности, и в какой – обусловлены национальной культурой? И если Юй Хуа демонстрирует «полную деконструкцию китайских традиционных идей» (с.11), насколько корректно со/противопоставлять его Набокову именно в национально-культурном аспекте?

3. Создается впечатление, что диссертант избегает внятного ответа на вопрос, как соотносится набоковская концепция «потусторонности» и «посмертия» с представлениями о жизни вечной в русском православии. Лишь иногда автор работы замечает, что писатель «отверг потусторонность,

заряженную христианской идеей» (с. 30), или что «религиозная проблематика ... функционирует в качестве стилизации» (с. 86). Этому вопросу явно следовало уделить больше внимания, учитывая, что большинство русских писателей-эмигрантов первой волны как раз структурировали свою идентичность как православную.

4. Автор возводит генеалогию набоковской «нестрашной смерти» к Пушкину (что вполне справедливо) и сопоставляет ее с идеями русских космистов. Существует ли подобное отношение к смерти в эстетике и этике писателей-современников Набокова (Бунин, Шмелев, Зайцев, Г. Иванов, Ходасевич, «парижская нота», писатели Советской России)?

5. На с. 109 в качестве декларации Л. Толстого, с которой мог бы согласиться Набоков, приводятся слова «я не верю ни в одну из существующих религий...». Это не вполне корректно: слова принадлежат Дж. Мадзини, цитируемая книга «Путь жизни» в значительной степени состоит из собранных Толстым цитат о жизни и смерти, которые не обязательно выражают взгляды самого писателя.

6. На с. 135 китайские романы, которые характеризуются «разочарованием в героизме, социализме и гуманизме», «отказом от тоталитарного дискурса», «увлечением языковой игрой», «изображением немотивированного насилия», «карнавализацией художественного пространства», «стиранием границы между миром реального и нереального», называются авангардистскими. В современном российском литературоведении таким образом описывается скорее постмодернизм, авангардизмом называются другие явления и тексты. В то же время о Юй Хуа говорится и как о постмодернисте. Возможно, это особенности современного китайского литературоведения? Как, на Ваш взгляд, соотносятся авангардизм и постмодернизм в творчестве Юй Хуа, и можно ли назвать постмодернистом Набокова?

7. Дж. Г. Байрон не погиб при кораблекрушении, а умер от лихорадки (с. 52).

Не сомневаемся, что диссертант достойно ответит на наши вопросы в процессе защиты. Следует сказать, что высказанные замечания не снижают общего положительного впечатления от диссертации, которая представляет собой оригинальную, завершённую, самостоятельную научно-квалификационную работу, являющуюся значительным вкладом в современное набоковедение. Работа демонстрирует глубокое понимание творчества В.В. Набокова и умение диссертанта видеть широкий историко-литературный контекст и делать интересные и обоснованные выводы в парадигме сравнения двух великих культур. Безусловно, цель, поставленная диссертантом, достигнута, задачи решены, вынесенные на защиту положения убедительно доказаны, выводы обоснованны. Публикации и автореферат полностью отражают основное содержание диссертации и авторскую концепцию.

По объекту исследования, аспектам и методам анализа диссертационная работа Ли Янь соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

В заключение можно с полным основанием констатировать, что диссертационное исследование Ли Янь «Концептуализация “нестрашной смерти” в мортальном дискурсе В.В. Набокова: историко-литературная ретроспекция и национально-культурный аспект» имеет теоретическую и практическую значимость, отличается несомненной научной новизной и полностью отвечает требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (пп.9-14), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в редакции Постановления Правительства РФ от 26.09.2022 г.). Диссертантка Ли Янь заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент: доктор филологических наук (10.01.01 – Русская литература), доцент, профессор кафедры отечественной и мировой литературы Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Ирина Николаевна Иванова

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», кафедра отечественной и мировой литературы Гуманитарного института

Индекс, почтовый адрес места работы:

355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1 (корпус 20), ауд. 409

Тел. рабочий: +7(865)-233-01-98, доб. 4231.

E-mail: ivanovairinna@mail.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации и их дальнейшей обработкой, не возражаю.

С отзывом ознакомлена Ли Инь

Ли Инь

16.11.2023г.

ПОДНИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ:

*начальник отдела по
работе с сотрудниками УКА*

И.С. ГОРБАЧЕВ